

Когда Шэнь Цзи вошел в гостиную, на его лице впервые за долгие годы появилось выражение растерянности.

Цзяо Бай посмотрел на старого мудака.

— Зачем ты сидишь здесь, а не спишь у себя? — Шэнь Цзи увидел пачки от снеков в мусорной корзине и, приподняв брови, спросил:

— Давно ты тут сидишь?

Цзяо Бай не хотел обращать на него внимания и не хотел ему отвечать. Но сейчас он был травмирован и сильно пострадал, поэтому ему не стоило действовать опрометчиво. Если немного потерпеть, то его кости смогут хоть чуть-чуть зажить.

Как тогда, когда он боролся с тетей. Главное это выжить — шанс на месть всегда найдется.

Цзяо Бай прочистил пересохшее горло:

— Во-первых, я встал, потому что проголодался. Во-вторых, я не вернулся в свою комнату, потому что не мог лечь один. В-третьих, я сидел здесь около четырех часов.

Он честно ответил на все вопросы, но в его тоне явно читалась небрежность.

Расслабленное настроение от приятной ночи исчезло, лицо Шэнь Цзи похолодело и от него повеяло давящей атмосферой. — Не можешь лечь?

Цзяо Бай хотел взять мусорное ведро и швырнуть ему в лицо.

— У меня сломаны ребра, директор Шэнь. Кроме того, у меня поврежден копчик, что, по сравнению со сломанными ребрами, болит намного сильнее. Обычно, днем я полагаюсь на санитаря, а ночью — на вашего сына.

Шэнь Цзи только что умылся перед отходом ко сну. Волосы мужчины были распущены и небрежно свисали. С кончиков волос капала вода, и на нем не было галстука. Так, он выглядел намного моложе, но оставался таким же холодным и жестоким. — Правда?

— Правда. — ответил Цзяо Бай. — Когда я хочу писать, мне стоит ему только позвонить и он сразу идет ко мне, чтобы помочь.

Говоря об этом, он потерялся в мыслях.

На самом деле Цзяо Бай просто думал о кровати на съемной квартире, которая была намного удобнее чем здешняя.

Шэнь Цзи этого не знал, он лишь уловил тоску в глазах щенка.

В это время пришла тетушка. Она несла с собой ингредиенты и проходя через дверь застыла. Одна нога внутри, вторая снаружи. Она не могла ни войти, ни выйти.

Это что, новый жилец? Но вещи господина Яня еще тут!

Тогда получается тут будет жить несколько господинов?

Значит сегодня нужно будет приготовить два завтрака. Я думала, что купила достаточно ингредиентов по дороге. Взяла бы больше, если бы знала.

Тетушка уж было расстроилась, что тогда вернула на прилавок лишнюю зелень, когда услышала голос нанимателя:

— Приготовь завтрак как ты планировала изначально.

То есть новенький послушался и его решили наказать голодом? Тетушка была настоящим профессионалом и много не болтала. — Хорошо.

Цзяо Бай смотрел на удаляющуюся фигуру Шэнь Цзи, и его зубы чесались от желания укусить до крови. Если бы не его сломанные кости, он бы взорвался.

«Директор Шэнь» — ага, хера с два. В следующий раз хватит просто «Эй ты».

— Хай, доброе утро~

Сзади внезапно послышался ленивый и охрипший голос. Цзяо Бай обернулся и увидел красавчика с растрепанными длинными волосами.

Когда поднимается корова, поднимается и поле.

Цзяо Бай искренне сказал□

— Доброе утро. Мне кажется ты наверняка очень хочешь спать и совсем не хочешь завтракать.

Цзян Янь был изумлен:

— Верно. — В данный момент у него сильно болела спина, он был сонным и уставшим. Он действительно не хотел завтракать и вышел в гостиную только чтобы посмотреть представление.

Цзяо Бай гордо поднял острый и бледный подбородок:

— Тогда я съем твою долю за тебя?

Цзян Янь растерялся, и на его прекрасном лице появилась странная улыбка:

— Ты такой интересный, неудивительно... — Он многозначительно подмигнул Цзяо Баю, и затем к прижался к нему. — Добро пожаловать.

Почувствовав запах цветов каштана, Цзяо Бай закатил глаза. Запах был таким сильным, будто эскорт целиком в нем искупался. Казалось, будто он даже выдыхает этот запах.

Хотя нет, не похоже, что это природный запах Цзян Яня.

Цзяо Баю кое-что пришло в голову и молча посмотрел на красные губы Цзян Яня. Уголки губ были разбиты. Можно только представить как он настрадался.

Ладно, все, хватит. Он не хотел об этом думать

По изменившемуся лицу Цзяо Бая, Цзян Янь догадался о чем тот подумал и не смог удержаться от смеха.

— Я так рад, что мы с тобой будем соседями.

Цзяо Бай этого не оценил. Кто хочет быть твоим соседом? У лао-цзы своих забот хватает.

В первой половине дня пришел медбрат. Это был немолодой мужчина, около сорока пяти лет и он был того же типажа, который нашел Шэнь Эжань для Цзяо Бая.

Цзяо Бай выпил пригоршню лекарств, и сразу лег в кровать смотреть телевизор. Рядом с ним никого не было. Он прощелкал все каналы и швырнул пульт в стену.

Словно по волшебству, появился санитар, поднял пульт, положил его под руку Цзяо Баю и ушел, не проронив ни слова.

Цзяо Баю стало стыдно, что он разозлился на работающего человека. В основном потому что медбрат ему ничего плохого не сделал. Юноша уставился в потолок, чтобы прочистить голову.

Разве его косточки не содержат и не кормят? Раз уж он здесь, то нужно воспользоваться возможностью по полной.

Уровень активности со старой псиной Шэнем обязательно должен достичь 50 — это последняя цель, которую Цзяо Бай поставил перед собой. Шэнь Эжэнь, с которым он планировал разобраться первым, пока можно отнести на второй план.

Цзяо Бай открыл панель и посмотрел все степени активности.

Ци Иляо 0

Шэнь Цзи 45.7

Ци Цзычжи 4.9

Шэнь Эжэнь 30

Чжан Чжэнь 0

Ли Цзюэ 0

.....

Шкала Ци Цзычжи увеличилась на 0.2, остальные без изменений.

Взгляд Цзяо Бая переместился с восьми темных аватаров на дверь комнаты.

Раздался стук, сопровождаемый уникальным голосом Цзян Яня:

— Цзяо Сяобай, ты не спишь?

Он стал его так называть после того как Цзяо Бай представился. Он явно добавил сяо для повышения собственной самооценки.

Прежде чем Цзяо Бай успел ответить, Цзян Янь открыл дверь. — Я вхожу.

Днем Цзян Янь бездельничает, а по ночам ходит на работу в бар. Если конечно не заявится его спонсор.

Жизнь в многоэтажке была тихой и комфортной, но очень скучной. Теперь у него появился компаньон, к тому же очень интересный, и Цзян Янь не смог не зайти в гости.

Возможно, его новый партнер сможет вдохновить его.

Цзян Янь поднял подол юбки и поклонился Цзяо Баю:

— Доброе утро.

Цзяо Бай молча переключил канал.

Цзян Янь сел на круглый диван в очень развязной позе:

— У тебя же нет с собой мобильного телефона — давай я одолжу тебе свой?

Цзяо Бай никак не отреагировал. Какой ему толк от мобильного телефона? Шэнь Эжань и так знает в чьих руках он находится.

Что касается Чжань Чжэня, его онлайн друга... Забудем о нем, он сейчас ни к чему.

Подождем, пока Цзяо Бай не начнет атаковать карту Сичэня.

Дурачок Ци Шуан может помочь, но инцидент привлек внимание старого демона Шэнь Цзи, и на этот раз использовать гороскоп, чтобы отвлечь внимание не получится. Риск слишком большой. Взвесив все за и против, Цзяо Бай решил его не использовать.

Если только у него не будет другого выбора.

Пока что, молодой господин Ци — лучший инструмент в руках Цзяо Бая.

— Разве тебе никому не нужно сообщить, что ты в безопасности? — Цзян Янь подпер голову рукой, и его длинные шелковистые волосы скользнули вниз, раскачиваясь в приятном изгибе.

Цзяо Бай отложил пульт и смотрел по телевизору, как несколько императорских наложниц сражаются за старика-императора, а потом вспомнил события оригинала.

Сейчас, Цзян Янь еще не влюбился в Шэнь Цзи — только считал его своим папиком. Он очень

хорошо знал, что его спонсор поддерживает и много других людей.

Одним больше, одним меньше — ему все равно. Он не придумывал тридцать шесть стратегий, чтобы завоевать благосклонность, а просто наслаждался зрелищем.

Потом, Цзян Янь получил пощечину*, и закон подлости сыграл против него.

— У меня здесь нет ничего, что может тебя развлечь. — Мрачно сказал Цзяо Бай.

— Милый, я здесь не для того, чтобы развлекаться — я пришел поболтать. Ты не особо инициативный, поэтому я расскажу тебе кое-что интересное. — Цзян Янь задумался. — Дай подумая... Я расскажу тебе о моем прошлом благодетеле. О нашем общем хорошем знакомом.

Цзяо Бай искоса глянул на него:

— Спасибо, не стоит, мне не интересна твоя трудовая биография.

— Ой, не будь таким. Ты мне нравишься, поэтому я хочу с тобой поделиться важной информацией. — Начал говорить Цзян Янь с серьезным видом и потом прищурился как кошка. — Ци-сяншэн... в этом круге он самый лучший человек, которого я встречал. Даже дома он очень сдержанный и воспитанный, и очень легко очаровывает.

Когда он говорил, на лице Цзян Яня отражалось настоящее уважение. Он будто описывал не своего спонсора, а наставника, который просто всюду его за собой таскал.

Цзяо Бай даже глазом не повел.

— Однажды я ошибся и знаешь что произошло потом? — Цзян Янь игриво подмигнул.

Цзяо Бай отстраненно ответил:

— Тебя отшлепали.

Не понятно почему, но Цзян Яня сильно рассмешили его слова. Он громко расхохотался. Он смеялся так сильно, что схватился за живот и начал немного трястись, его длинные волосы растрепались, а подол платья широко распахнулся из-за его движений.

И тогда Цзяо Бай видел клубничку Цзян Яня.

Удивительно. Оказывается, Цзян Янь носит трусы с клубникой.

— Не совсем. В качестве наказания Ци-сяншэн приказал мне переписать Алмазную сутру. — От сильного смеха кончики глаз Цзян Янь покраснели.

Цзяо Бай: ?

Оказывается, в «Сломанных крыльях» ясно не показали характер Ци Иляо и не организовали ему второстепенную сюжетную линию потому что дизайн его персонажа копировал старую госпожу Шэнь?

Оба молятся Будде и постятся, но при этом злые внутри?

Цзяо Бай представил как Ци Иляо и старая госпожа рядышком стоят на коленях перед алтарем, напевая «будда Амитабха» и у него пошли мурашки по коже.

— Именно он помог мне с моим нынешним почерком. — Тихо произнес Цзян Янь — Он хороший учитель.

Цзяо Бай сразу же подумал о ролевых играх в учителя и ученика.

По сравнению с председателем Ци, которого не видно и не слышно, Цзяо Бай сосредоточился на Остром перчике сидящем перед ним. Его мелодичный голос был словно звук видеокассеты доносящийся из старого дома после полудня. В нем ощущается привкус жизненных невзгод, которые нежно гладит и свирепо сжимает рука времени.

— Слушая его, люди сразу же вспоминаю о тех, покрытых пылью временах, находящихся где-то в глубинах памяти, и желают зачерпнуть их в ладони, предаваясь размышлениям о минувших годах.

— В твоём голосе чувствуется история. — От всей души похвалил Цзяо Бай.

— Многие так говорят. — Цзян Янь закинул ногу на ногу, самодовольный и хвастливый. — Это дар от Бога.

— Кем ты работаешь? — Поинтересовался Цзяо Бай.

Цзян Янь намотал на палец прядь волос:

— Я занимаюсь музыкой.

Цзяо Бай опустил глаза. Музыка? Самый развратный пассив «Сломанных крыльев» занимается музыкой? Вы правда хотите вот так добавить масла в огонь?

— Ты удивлен? — Цзян Янь наклонился вперед, чтобы посмотреть на Цзяо Бая поближе, а затем наклонился еще сильнее и лег на край кровати, бормоча про себя:

— Выражение твоих глаз...

Цзян Янь вдруг возбужденно обнял Цзяо Бая:

— Я чувствую! Ха-ха-ха, у меня появилась идея!

Цзяо Бай почувствовал влагу на ухе и нахмурился:

— Зачем ты меня поцеловал?

— Ой, я не смог сдержаться. Я целую только два типа людей: тех, кто дает мне деньги и тех, кто мне нравится. Ты очень интересный. — Цзян Янь провел по синим сосудам на его лице, и издал очень умелый влажный и теплый выдох, его глаза были полны любви:

— Милый, если ты сможешь стать активом, то я буду рад тебе в любое время. Тебе не только не придется платить, но я даже сам дам тебе денег на вкусную еду.

Цзяо Бай терпеть не мог такого рода заигрывания. Для него была неприемлема близость без какой-либо эмоциональной основы:

— Ты можешь убрать руки?

— Тебе противно? Извини. — Цзян Янь выглядел виноватым и, прежде чем отодвинуться, ущипнул Цзяо Бая за щеку. Потом он помахал рукой и ушел вальяжной походкой.

Вытерев ухо Цзяо Бай услышал как Цзян Янь сказал «До встречи» и звук закрывающейся двери. Впервые за несколько месяцев с тех пор, как он сюда попал, его так облапали. К тому же это сделал любовник старой псины Шэня.

Очень в духе «Сломанных крыльев».

Цзяо Бай вдруг кое-что вспомнил и огляделся. В комнате Ци Иляо в «Дие» была установлена целая куча камер. Какова гарантия, что у его старого приятеля не могли быть такого же рода психические расстройства?

Цзяо Бай не нашел камеры наблюдения и снова вытер ухо. Он не проявлял инициативу. Даже если тут действительно есть скрытые камеры, старый хрен Шэнь не сможет к нему прикопаться.

Пару часов спустя Цзян Янь постучал в дверь комнаты. Его длинные волосы были стянуты серебристым ободком, а на лице и в уголках рта виднелись чернильные разводы. С этим странным видом он задал непонятный вопрос.

— Как твой английский?

Цзяо Бай не хотел отвечать, но он не смог выдержать взгляд Цзян Яня, поэтому он настороженно ответил:

— Средне.

— Так не пойдет. — Цзян Янь достал руку, которую до этого держал за спиной. В ней он держал большой пакет и, пройдя пару шагов, вывалил содержимое на пол у кровати Цзяо Бая.

Это были книги на английском языке.

— Именно так я улучшил свой английский. Когда я уехал из Сичэня я хотел их выбросить, но поразмыслив, взял их с собой в Наньчэн. Я подумал, что смогу подарить их своему другу, но совсем не ожидал, что они так быстро пригодятся. — Цзян Янь сел на корточки рядом с кучей книг, поднял голову и послал Цзяо Баю воздушный поцелуй:

— Это подарок. В качестве благодарности, за то что ты меня вдохновил.

Лицо Цзяо Бая осталось холодным□

— Спасибо, обойдусь.

— Это они тебе сейчас не нужны, но это же не означает что они тебе совсем не понадобятся. Нет ничего плохого в дополнительных знаниях. — Цзян Янь приподнял брови и сказал:

— Ты учишься в последнем классе старшей школы. В следующем году нужно будет сдавать Гаокао. С помощью книг ты сможешь увеличить свой словарный запас и будешь быстрее читать на английском. Одни плюсы.

Цзяо Бай потерял дар речи. Цзян Янь не стал бы давать ему книги на английском без какой-либо причины. Может, Шэнь Цзи любил тех, кто хорошо говорит по-английски?

Нет, разве его единственные требования к партнеру не были просто «быть красивым и сексуальным»?

Есть еще другой вопрос,

Цзяо Бай спросил, не выдавая своего волнения. — Откуда ты знаешь, что я старшеклассник?

— Вчера вечером Шэню-сяншэну позвонил его сын. — Цзян Янь поправил волосы. — Я притворился, что потерял сознание и подслушал.

Уголок рта Цзяо Бая дернулся. — Притворяться без сознания — твой особый навык?

— Это единственный способ сделать перерыв, и это намного лучше, чем пить десять банок Red Bull-а. — Цзян Янь ласково похлопал Цзяо Бая по тыльной стороне руки, словно старик передающий опыт молодому поколению. — В обычной ситуации, лучше всего притворяться дважды за ночь, не меньше. Иначе ты так устанешь, что не сможешь контролировать свое выражение лица, и папику может показаться что ты уродливый. Но так же нельзя делать это слишком много раз. Если ты будешь падать в оброк слишком часто то спонсор останется неудовлетворенным. Запомни об этом, мой дорогой.

Цзяо Бай поспешно выдернул руку. Вали отсюда!

Насмешка в глазах Цзян Яня исчезла:

— Разве ты не хочешь узнать у меня, что я услышал?

Цзяо Бай спросил в ответ:

— А ты осмелишься сказать?

— Не осмелюсь. — Цзян Янь встал и близко наклонился к Цзяо Баю. На такой близкой дистанции он нежно посмотрел на юношу, словно на возлюбленного и затем усмехнулся. — Знаешь почему? Потому что ты лицемер и легко предашь меня.

Цзяо Бай: ...

Цзян Янь не предоставил никаких доказательств, чтобы сделать свое заявление более убедительным. Казалось, его это совсем не интересовало. Он почувствовал запах лекарства, который шел от одежды человека на кровати:

— Впервые я увидел тебя в приватной комнате в «Дие». Ты сидел рядом с Шэнем-сяншэном и на шее у тебя висела невидимая веревка. Когда же я увидел тебя под утро, в той комнате — я почувствовал, что ты тянешь за эту веревку и думаешь как бы ее порвать...

— Мне надоело как я жил, и я решил все поменять. — Легко ответил Цзяо Бай.

Цзян Янь не его «друг», у него нет шкалы взаимодействия, и юноше не нужно строить никаких планов для того, чтобы с ним сблизиться.

Они могут подружиться.

Можно просто болтать, не обязательно открывать душу.

Цзяо Баю внезапно стало интересно:

— Он обычно просит тебя встать на колени и переобуть его?

Цзян Янь ткнул Цзяо Бая в выступающую ключицу. — Это собака. Я любовник.

Цзяо Баю было нечего возразить.

— Ты теперь больше не собака. — Рука Цзян Яня скользнула ему за воротник.

Цзяо Бай схватил много позволяющую себе руку, вытащил ее наружу и сделал два смешка:

— Значит меня повесили.

Цзян Янь остолбенел, а затем громко рассмеялся. В его улыбке не было ни грамма фальши, она была очень яркой и непринужденной — завораживающая своей красотой.

Это был второй раз за сегодня, когда его рассмешил Цзяо Бай. У Цзян Яня сразу же поднялось настроение.

Он уже давно так не веселился.

И он не знал, как долго это состояние продлится.

Цзян Янь вернулся в свою комнату, напевая себе под нос свою новую песню. По дороге к нему подошла тетушка и сказала:

— Молодой господин Янь, я сейчас буду готовить ужин, но я не знаю что любит тот человек и есть ли у него какие-то ограничения в еде.

— Сначала найдите питание для пациентов со сломанными костями, просто посмотрите в интернете. — Висящие руки Цзян Яня немного дернулись, он все еще думал над своей новой песней. — Когда Шэнь-сяншэн придет вечером, он расскажет вам про нужное меню.

Тетушка очень в этом сомневалась. Это невозможно. Сяншэн обычно не приходил в одно место несколько дней подряд.

Цзян Янь понял, о чем думает тетушка и зевнул. — Приготовьтесь.

Цзян Янь считал, что уже во всем разобрался и не ожидал никаких сюрпризов. Но в четыре часа за ним прислали машину, и он больше не вернулся.

Никто не знает, куда его увезли и что с ним случилось.

Вечером, в сад Шанмин пришло несколько человек и вывезли все вещи Цзян Яня.

Тетушка готовила для многих юношей в этом доме, и она знала, что для каждого из них наступит такой день. Она видела такое очень часто и уже привыкла, но всё равно не смогла сдержать вздох.

Не стоит вспоминать его предшественников. Лучше поговорим о молодом господине Яне. У него нет недостатков, кроме пристрастия носить женскую одежду. Умеет играть на пианино и петь. Да и, красивый он.

И его улыбка это что-то, яркая и цветущая.

Почему бы ему не найти другую работу и жить добросовестно? Жизнь на содержании у других, конечно, приносит много денег, но, в конце концов, это несерьезно.

Сетуя, тетушка пошла закрывать дверь и в поле ее зрения появилась фигура работодателя. Она чуть не испугалась до смерти.

Тетушка подумала, что молодой господин Янь был прав.

— Сяншэн, вы вернулись. — Тетушка поспешно схватила туфли своего нанимателя.

Шэнь Цзи надел тапочки и пошел в северную комнату. Дойдя до двери, мужчина развернулся и пошел обратно к тетушке. Потом он снял запонки и сказал:

— Сходи и позови его на ужин.

— Вы хотите поесть снаружи? — Тетя нерешительно посмотрела на Шэнь Цзи и осторожно произнесла:

— У него уже много дней сломаны ребра, и сейчас ему нужно соблюдать постельный режим и

меньше двигаться, чтобы хорошо восстановиться.

В конце тетушка добавила:

— У моей дальней родственницы был перелом. Потом кость плохо срослась и часто болела.

Воцарилась тишина. Тетушка обычно много не болтала, но ребенок попросил ее не называть его молодым господином, а просто звать его Бай Бай. Он был очень послушным и сговорчивым.

Более того, у него было сломано несколько ребер, но он даже не мог погреться на солнышке, чтобы восполнить недостаток кальция. Дома тоже обычно никого не было, поэтому ей было его очень жалко.

Через несколько секунд Шэнь Цзи небрежно бросил дорогие запонки в сторону раковины, вымыл руки и вытер их насухо. — Принеси еду внутрь.

Тетушка подумала, что он хотел занести в комнату только порцию юноши, но ее работодатель сказал, что они будут есть вместе.

Это было настолько странно, что тетушка чуть не перевернула тарелку с рисом.

Цзяо Бай только что проснулся, и его лицо было немного порозовевшим от духоты. Он сонно смотрел как тетушка расставляет посуду на столе в его комнате. Зачем расставлять так много тарелок? К нему кто-то присоединится?

— Тетушка, Цзян Янь будет есть со мной?

Тётя не ответила и, закончив работу, попросила медбрата помочь Цзяо Баю встать с кровати и посадить его на стул.

Цзяо Бай осознал, что что-то неладно, когда услышал уведомление о том, что его друг был в сети, а затем звук шагов.

Звук шагов президента компании отличался от шагов второстепенных персонажей. Каждый шаг был наполнен высокомерностью и выпендрежем.

Шэнь Цзи только вернулся из компании. Прежде чем он пришел, он разобрался с неприятным инцидентом, организованным боковой ветвью семьи Шэнь, в котором также поучаствовали несколько жадных людей из главной ветви. Судьба этих людей была сломана его руками. Его тело было пропитано запахом крови и власти. Когда он сел, он был словно надзиратель пришедший поглядеть на казнь.

Изначально легкая атмосфера стала гораздо напряженной.

Цзяо Бай не позиционировал себя как любовник, получивший повышение и он не собирался втираться в милость к старому хрену, поэтому он вел себя словно он один. Надетый на нем фиксирующий корсет был очень неудобным и из-за этого ухудшал аппетит: Он ел только тогда, когда голод был уже совсем невыносим, как прошлой ночью.

Сейчас же, Цзяо Баю есть не хотелось и стол с изысканными блюдами у него не вызывал никаких чувств.

Тетушка подала Цзяо Баю отдельную большую тарелку бульона. Цзяо Бай воспользовался случаем и спросил:

— Сестрица, где Цзян Янь?

Ее назвали «сестрицей» так тепло и приветливо, что у тети на душе стало жарко, и она, не подумав, сказала:

— Его здесь больше нет.

Выражение лица Цзяо Бая изменилось, его предположения оказались верными.

В оригинале, Цзян Янь оставался с Шэнь Цзи долгое время, поэтому Цзяо Бай подумал только о том, что его перевели в какое-то другое место.

Он не знал когда его новый друг уехал — он даже не попрощался.

Цзяо Бай схватил маленькую ложку, зачерпнул немного супа и положил ее обратно в тарелку. Он повторил так дважды и невольно вздохнул.

— Что, вы за день стали такими хорошими друзьями? — Шэнь Цзи надоел шум от его соседа по столу, и у него пропал аппетит. Мужчина мрачного и холодно спросил:

— Сяо Цзян ушел и ты решил объявить голодовку?

Цзяо Бай сложил миску в кучу. — Ты чего такой саркастичный?

Шэнь Цзи поджал губы и его лицо потеряло какое-либо выражение.

Чтобы не отставать, Цзяо Бай тоже посмотрел на человека напротив. Изначально он хотел потерпеть, как утром, но этот старикашка ужасно раздражал.

В «Сломанных крыльях», отец и сын Шэнь просто невероятные. После того, как маленький мудака вырос, он занял пост председателя совета директоров, главы семьи Шэнь и заодно отобрал титул самого бесящего человека в манхве.

До маленького мудака этим титулом обладал старик Шэнь.

Атмосфера за столом упала ниже нуля.

Цзяо Бай сидел с каменным лицом. Он не собирался льстить и каяться.

Было заметно как глаза Шэнь Цзи быстро покрывались слоем холода.

Рядом, тетушка боялась даже дышать. Она ошиблась. Этот ребенок не был таким простым. Он мог быть очень уступчивым, но и мог вести себя наоборот — доставлять трудности на каждом шагу. Он был настолько наглый, что осмелился перечить сяньшэну. Надеюсь, в будущем он не втянет ее в неприятности.

— Выйди. — Очень спокойно приказал Шэнь Цзи.

Тетушка сразу же вышла и от всего сердца, глазами, тайком напомнила Цзяо Баю, что нужно уступить и признать поражение. Его кости сломаны — так он только сам себе навредит.

Цзяо Баю было все равно, потому что у него было подтверждение своей правоты.

— Степень активности скакнула до 49.1.

— Отвечая на твой вчерашний вопрос. — Лицо Шэнь Цзи было холодным и равнодушным:

— Я хочу развлечься с тобой.

Срочные новости, председатель Шэнь сам себя ударил по лицу! Это взрывное и огромное событие, но его видит только один человек.

Цзяо Бай: Ха-ха.

Шэнь Цзи посмотрел на молодого человека так, будто подает милостыню нищим. За этой надменностью скрывались огромное богатство и могущество семьи Шэнь.

— Я даю тебе две недели, чтобы вылечить свои переломы.

— Через две недели отмойся дочиста.

— А сейчас — ешь.

Выслушав традиционные властные высказывания семьи Шэнь, Цзяо Бай посмотрел на шкалу взаимодействия с Шэнь Цзи и... ничего.

Чтобы поднять степень активности, Цзяо Бай решил рискнуть. Он вытащил ложку из супа и швырнул ее напротив.

Ложка упала за пазуху Шэнь Цзи, испачкав его темно-серую рубашку, сшитую вручную на заказ.

Если бы Шэнь Цзи был на десять лет моложе, он бы уже в ярости перевернул стол, пнул щенка наземь и избил бы его до последнего дыхания.

Сейчас же, он даже не двинулся, позволяя гневу жечь его черные глаза до тех пор, пока они не налились кровью, что выглядело особенно устрашающе. — Мне кажется, тебе жить надоело.

Кто бы мог подумать, что щенок неожиданно станет таким же злым. Скрипя зубами, тяжело дыша, его простые и нежные опущенные глаза округлились и покраснели.

Гнев Шэнь Цзи рассеялся приливом похоти. Даже он сам никак не отреагировал, когда его голос внезапно стал намного более хриплым:

— Почему ты злишься?

Лицо Цзяо Бая дернулось: Твою мать, ты спрашиваешь почему я так злюсь? У тебя ещё хватает наглости спрашивать?!

На теле твоего Пикачу появился пиджак. Розового цвета. Желтый и розовый, это уже совсем перебор! У меня глаза вытекают! Он блять наверное думает, что супер красавчик, милашка настоящий?

Ну и уродина!!!!

<http://erolate.com/book/3782/98847>